Тусклый свет, мутный воздух и тихая обстановка, где были слышны только его шаги…

Каждый раз, приходя на шахту, Винсент вспоминал что-то из давних времен.

“Посмотри на них, Винсент. Взгляни на них хорошенько”.

В то время Саймон Вальде, который еще не стал герцогом Торном, стоял на возвышении и указывал на шахтеров, работающих внизу, разговаривая с ним, который тогда еще был Опытным магом.

“Они трудятся в темных шахтах более десяти часов в день без каких-либо мер безопасности. На что можно обменять такую тяжелую работу? Неужели этого хватает только на жизнь, которая изводит их болезнями?”

Глаза Саймона, казалось, горели огнем.

“Поскольку они дышат воздухом в шахте, большинство шахтеров, проработавших здесь более 20 лет, будут страдать от серебряной болезни легких, потому что они вдыхают слишком много серебряной пыли. Говорят, что их грудная клетка будет ощущаться так, как будто она болезненно горит при каждом вдохе. Но угадай, как они это называют?

На лице Саймона не было и следа улыбки.

“Наследство. Это потому, что после того, как они умрут, члены их семьи могут продать легкие алхимикам черного рынка по высокой цене. Они могут извлекать из них кристаллизованное элементовое серебро. Несмотря на это, гильдия воров, которая контролирует черный рынок, все еще берет значительные комиссионные. Какова их мантра? У воров есть какой-то моральный кодекс?

Сказав это, Саймон Вальде закрыл лицо руками и безумно рассмеялся.

“Почему ты мне это рассказываешь?”

Винсент подождал, пока Саймон не запыхался от смеха, пока у него не начался приступ кашля, прежде чем медленно попросить: “Помоги мне”.

Саймон внезапно успокоился и протянул руку Винсенту.

“Помоги мне стать следующим герцогом Торна; помоги мне вернуть у Империи серебряную промышленность Элементия и помоги мне навсегда освободить провинцию Черной Воды от ограничений королевской семьи, Астрального совета и Церкви”.

Даже сегодня он не пожалел о своем решении в тот день.

Он проклял наследника герцога, ворвался в Гроб Господень, где покоились его предки, чтобы обрести силу, изгнал посланника Империи и сразился с Боевым Магом с Платиновым Кольцом…

Даже несмотря на то, что из-за этого он нарушил Астральные Законы, из-за чего никогда в жизни не смог продвинуться в Легендарную область, и даже несмотря на то, что его методы были слишком тиранническими, в результате чего консерваторы убили его жену, он никогда об этом не сожалел.

“Все это - необходимая жертва”.

Человек, сидящий на Терновом троне, который становился все холоднее и холоднее, сказал ему это.

Он вернул себе серебряную промышленность Элементия, но прижал шахтеров еще сильнее, чем Империя. Он изгнал Гильдию Воров, но создал еще более жестокий подпольный черный рынок.

Чтобы осуществить свои идеалы, он почти пошел в направлении, противоположном его прежним идеалам.

Чтобы противостоять Империи, он должен был твердо удерживать власть в своих руках и выжимать последние остатки власти в провинции Черной Воды.

Но по сравнению с 800-летним наследием Империи, этой силы все еще было недостаточно…

Он мог понять Винсента.

Однако даже он начал задаваться вопросом, не слишком ли тяжела цена, которую ему пришлось заплатить за эту мечту.

Гроб Господень…

Если герцог действительно хотел овладеть силой Гроба Господня и пробудить миллионы трупов, похороненных на кладбище в течение тысяч лет, как его армия… Действительно ли это была бы идеальная страна для правления? Страна, полная мертвых?

Что еще более важно, как он мог гарантировать, что действительно сможет контролировать эту силу?

Гнилой лунный прилив нежити тысячу лет назад был неудачной попыткой короля Черной Воды тогда. Конечным результатом стало стихийное бедствие, которое могло уничтожить все Королевство Черной Воды.

Если бы не Наблюдатели Судного дня на их пике и герой Уильям Кейн, убивающий вышедшего из-под контроля короля Черной Воды в критический момент, вся провинция Черной Воды, вероятно, была бы тихим Царством мертвых.

Винсент подумал об этом и повернул за последний угол. Затем его видение прояснилось.

Это был слишком широкий зал по сравнению с узкой шахтой раньше. В середине зала была небольшая гора черепов. На каменных стенах вокруг зала был рисунок дракона и змеи, пожирающих друг друга, излучающих слабый серебристый свет.

Однако его взгляд был полностью прикован к седовласому мужчине с серебристыми глазами перед храмом черепа.

“Привет”.

Человек был одет в форму шахтера и держал в руках деревянный магический медиум в пурпурной мантии. Рядом с ним стоял худой юноша.

Человек вежливо приветствовал его, когда увидел, как он вошел.

Винсент не мог определить уровень человека перед ним.

Как магическому заклинателю, чья ментальная сила была закалена до порога Легендарной сцены и все же не была видна сквозь уровень другой стороны, этого было достаточно, чтобы определить уровень другой стороны.

Мастер Пика? Или Легендарный?

Но как еретический маг, который не может получить магическую силу от Астральных законов, где он может получить достаточно магического топлива для поддержания своего уровня?

Пока его мысли метались, Винсент спросил: “Это ты убил надзирателя и забрал другую половину шахтеров?”

“Да”, - кивнула другая сторона и ответила без каких-либо колебаний.

“Тогда ты не захотел уйти с ними. Могу ли я считать, что ты провоцируешь весь Терновый город? ” Спросил Винсент.

“Тогда могу ли я считать, что вы провоцируете весь континент Вик, создавая здесь храм, поклоняющийся Лунному царству?”

Другая сторона знала о Лунном царстве, поэтому его магическое топливо для энергии поступало из контракта с Лунным царством?

Согласно информации, раскрытой словами другой стороны, Винсент в глубине души скорректировал свои контрмеры.

“Три Лунные Богини всегда были верой Черноводного Болота. Она даже старше Семи Святых Духов, ” ответил он.

“Значит, эти шахтеры добровольно позволили Пожирающему Души Демону-Пауку паразитировать на их телах?”

Когда человек заговорил, он указал своим фиолетовым тисовым посохом на труп Ткача в углу.

Только тогда Винсент заметил труп мертвого ткача.

Труп?

Зачем духу Лунного царства оставлять после себя труп после смерти?

Произошло что-то непонятное.

“Почему...”

“Оставил тело позади?” человек ответил без всякого выражения.

“Конечно, это потому, что он уже мертв”.

“Это невозможно”, - выпалил Винсент.

Лунные Монстры были, по сути, мыслью—концепцией или чем-то метафизическим. Убить их с помощью магии и мечей было невозможно.

“Но, как вы можете видеть, это уже произошло. Давай не будем сначала говорить об этом. Ты

немного сильнее тех людей, которых я видел раньше. Даже среди людей, которых я знаю, вас можно считать третьесортным. Я полагаю, у вас есть какой-то статус в этом городе, не так ли?”

“Меня зовут Винсент. Теперь ты понимаешь? ”

“Кто?”

Винсент замолчал.

Неужели другая сторона даже не знала, кем он был? Тогда, как он в одиночку перевернул вверх дном шахту Сильверстрим?

Винсент не был тем, кто заботился о своей репутации. Будь то титулы человека номер один ниже легендарной ступени или Мудреца жгучих шрамов, все они были даны любопытными.

Однако он был не против этих титулов.

Много раз громкое название было намного проще, чем преподать дураку урок.

Но человек перед ним…

“Винсент фон Бергман, главный дворцовый маг герцога Саймона”, - добавил он.

На этот раз на лице собеседника, наконец, появилось изменение в выражении.

“Эта фамилия… Кто для тебя Лилиана?”

http://tl.rulate.ru/book/82066/2564498